

Историческая социология и политический реализм

Научный руководитель – Беловолов Юрий Григорьевич

Гришук Михаил Юрьевич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра
международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: mikhailgrischuk@mail.ru

В условиях нестабильных политических, экономических и социальных международных отношений современного мира возникает необходимость осмысления политической динамики, исходя из фактов исторической социологии. В связи с этим возникает необходимость применения общенаучных методов исследования.

Следует отметить, что тематика исторической социологии и политического реализма является достаточно популярной среди ученых. Библиография трудов по исторической социологии насчитывает сотни наименований. В их числе работа Р. Коллинза, книги немецко-американского социолога Р. Бендикса, труды американского социолога Ч. Тилли. Так, самое широкое распространение получили постулаты школы политического реализма, которая была ведущей в США, в Западной Европе.

Западноевропейские политологи использовали концепцию Г. Моргентау и других американских реалистов для объяснения тех или иных событий в международной политике, и поэтому их работы не были оригинальными в теоретическом отношении. Исключением следует считать французскую школу изучения мировой политики и международных отношений. Ее ведущим представителем в 1960-е гг. по праву считался выдающийся французский социолог, политолог и философ Раймон Арон.

Также как и в Европе, в России изучалось историко-социологическое направление в общественных науках. Оно нашло свое отражение и получило развитие в трудах А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина. Ими была предложена социологическая концепция русского исторического процесса. В постсоветское время можно заметить пробуждение интереса к исторической социологии. Большая заслуга принадлежит А.С. Ахнезеру, А.Г. Вишневскому, И.А. Голосенко, И.С. Кону, Н.С. Розову, Н.В. Романовскому.

Среди перечисленных ученых, изучающих международные отношения отличительной чертой является социологический подход, получивший наиболее яркое воплощение в работе «Мир и война между нациями» Раймона Арона [1]. По Р. Арону отношения между государствами «состоят, по существу, из чередования войны и мира». Он признавал неизбежность конфликтов между государствами с применением силы и делал из этого вывод о том, что подлежат объяснению, прежде всего причины мира, а не причины войны.

Арон стремился дать социологическое объяснение многим феноменам в сфере мировой политики и международных отношений. Так, вслед за классиками социологии XIX в. он указывал на отличия между традиционным и индустриальным обществами в самом главном вопросе международных отношений - в вопросе о войне и мире.

В своей фундаментальной работе «Мир и война между нациями» он выделяет четыре аспекта, которые описывает в соответствующих разделах этой книги: «Теория», «Социология», «История» и «Праксеология» [2].

В разделе «Теория» раскрываются основные правила и концептуальные орудия анализа. Р. Арон сравнивает международные отношения со спортом. Он показывает, что

существует два уровня теории. Первый должен ответить на вопросы о том, «какие приемы игроки имеют право применять, а какие нет; каким образом они распределяются на различных линиях игровой площадки; что предпринимают для повышения эффективности своих действий и для разрушений усилий противника». Многочисленные ситуации, которые возникают могут быть случайными, а могут быть заранее спланированными игроками действия. [3]. Поэтому к каждому матчу тренер разрабатывает соответствующий план, уточняющий задачу каждого игрока и его действия в тех или иных типовых ситуациях, которые могут сложиться на площадке. На втором уровне теории определяются рекомендации, описывающие правила эффективного поведения различных участников в тех или иных моментах игры. В этом разделе в качестве типовых видов поведения участников международных отношений выделяются и соответственно анализируются стратегия и дипломатия, рассматриваются совокупность средств и целей, характерных для любой международной ситуации, а также типовые системы международных отношений.

На этой основе строится социология международных отношений, предметом которой является прежде всего поведение международных акторов. Социология призвана отвечать на вопрос о том, почему данное государство ведет себя на международной арене так, а не как-то иначе. Ее главная задача - изучение детерминант и закономерностей, материальных и физических, а также социальных и моральных переменных, определяющих политику государств и ход международных событий. А также анализируются такие вопросы, как характер влияния на международные отношения политического режима и идеологии. Продолжая сравнение со спортом, на этом этапе исследователь выступает уже не в роли организатора или тренера. Теперь он решает вопросы иного рода, а именно: Как разворачиваются матчи не на классной доске, а на игровой площадке? В чем состоят специфические особенности тех приемов, которые используются игроками разных стран? Существует ли латинский, английский, американский футбол? Какая доля в успехе команды принадлежит технической виртуозности, а какая - моральным качествам команды?

Ответить на эти вопросы, продолжает Арон, невозможно, не обращаясь к историческим исследованиям: надо следить за ходом конкретных матчей, изменением приемов, многообразием техник и темпераментов. Социолог должен постоянно обращаться и к теории, и к истории. Если он не понимает логики игры, то он напрасно будет следить за действиями игроков и не сможет понять смысла тактического рисунка той или иной игры.

В разделе «Истории» Арон описывает характеристики мировой системы, подсистем, анализирует модели стратегии устрашения в ядерный век, прослеживает эволюцию дипломатии между двумя полюсами биполярного мира и в рамках каждого из них.

В четвертой части, «Праксеология», появляется еще один символический спортивный персонаж - арбитр. Как надо интерпретировать положения, записанные в правилах игры? Действительно ли в тех или иных условиях произошло нарушение правил? При этом, если арбитр «судит» игроков, то игроки и зрители, в свою очередь, молча или шумно, неизбежно «судят» самого судью, игроки одной команды «судят» как своих партнеров, так и соперников и т. д. Все эти суждения колеблются между оценкой эффективности («он хорошо сыграл»), оценкой наказания («он поступил согласно правилам») и оценкой спортивной морали («эта команда вела себя в соответствии с духом игры»). Даже в спорте не все, что не запрещено, является морально оправданным. Более того это относится к международным отношениям. Их анализ так же не может ограничиваться только наблюдением и описанием, и требует суждений и оценок. Какая стратегия может считаться моральной и какая - разумной или рациональной? В чем состоят сильные и слабые стороны стремлений добиться мира путем установления господства закона? Каковы преимущества и недостатки попыток его достижения путем установления империи?[4].

Таким образом, книга Арона «Мир и Война между нациями» сыграла и продолжает играть заметную роль в развитии социологии международных отношений. Р. Арон в своих мемуарах признает, что «наполовину не достиг своей цели», при этом в значительной мере эта самокритика касается как раз раздела социологии, в частности - конкретного приложения закономерностей и детерминант к анализу конкретных проблем [2]. Следовательно само понимание социологии международных отношений, и главное - обоснование необходимости ее развития, во многом сохранило сегодня свою актуальность и необходимость дальнейшего ее исследования.

Источники и литература

- 1) Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. М., 1988, с.42.
- 2) Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Avec une presentation inédite de l'auteur. - Paris, 1984.
- 3) Aron moires. 50 ans de reflexion politique. - Paris, 1983, p. 69.
- 4) Derriennic J.-P. Esquisse de problematique pour une sociologie des relations internationales. Grenoble, 1977, p. 11-16.